

К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПРОФЕССОРА А.Н. ВЕРШИНСКОГО: НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ

И.Г. Воробьёва

13 марта 2008 г. исполнилось 120 лет со дня рождения Анатолия Николаевича Вершинского (1888–1944) – историка, профессора Тверского (Калининского) педагогического института, преподававшего в нашем вузе с сентября 1922 г. до последних дней жизни. Он оказался не только свидетелем, но также участником и зачинателем научных исследований и преподавания истории и этнографии Тверского края, был редактором и автором первого периодического издания по краеведению «Тверская старина» (1911–1915)¹.

А.Н. Вершинский обладал даром летописца эпохи: вёл дневниковые записи, сохранял отчёты о научной и педагогической деятельности, черновики своих лекций и статей, писал воспоминания, а в письмах отмечал важные исторические события. Его личный фонд в ГАТО (Ф. Р-2691), сохранённый потомками, наполнен фактами повседневной частной и общественной жизни тверитян первой половины XX века, переживших две мировые войны, революции, репрессии, но сумевших сохранить своё региональное сознание, включавшее в себя героическое прошлое Тверского княжества и всей культурной истории Тверской земли.

К сожалению, переписка А.Н. Вершинского с его учителями, друзьями и соратниками практически не сохранилась, поэтому каждое найденное письмо представляет особую ценность. В настоящей статье публикуются и комментируются письма А.Н. Вершинского к профессору И.А. Шляпкину и к товарищу по университету П.А. Горчинскому, находящиеся на хранении в Российской национальной библиотеке г. Петербурга.

Илья Александрович Шляпкин (1858–1918) – известный историк русской литературы, палеограф, коллекционер рукописей, книг и предметов народного быта, профессор, преподававший в Петербургском университете, на Высших женских курсах, в Археологическом институте, статский советник, член-корреспондент Академии наук, член Тверской учёной архивной комиссии с 1888 г. И.А. Шляпкин был заметной личностью в столице в начале XX в. О нём и его оригинальном доме в Белоостровье сохранились воспоминания разных лиц², а его коллекция и архив привлекают внимание исследователей разных специальностей³. В.Я. Лакшин, доктор филологических наук, известный историк русской литературы, изучая дневник Шляпкина-гимназиста, обнаружил в нём совсем неизвестные факты из жизни И.С. Тургенева и А.Н. Островского. Этот дневник с обуглившимися краями страниц

¹ См.: Тверская старина (1911–1915 гг.) [Электронный ресурс] / Сост. И.Г. Воробьёва, Л.Е. Козловская; Твер. гос. ун-т.; Науч. б-ка. – Тверь, 2008.

² Грачёва А.М. Из истории контактов А.М. Ремизова с медиевистами начала XX века (Илья Александрович Шляпкин) // Институт русской литературы (Пушкинский дом). Труды ОДРЛ. – СПб., 1993. – Т. 46. – С. 158–169.

³ Перетц В.Н. Описание собрания рукописей профессора И.А. Шляпкина, принесённого в дар владельцем Саратовскому государственному университету // Археографический ежегодник за 1959 год. – М., 1960. – С. 361–466.

В.Я. Лакшин назвал «Рукопись, выхваченная из огня»⁴.

В 1910 г. профессор Шляпкин пригласил студента Вершинского для обработки и приведения в порядок материалов по «Собранию Русских надписей», разбросанных на клочках бумаги, и переписки их по известной системе набело⁵. О тех днях Вершинский вспоминал, будучи в деревне: «Приходилось иногда справляться и в книгах, которые он по понедельникам привозил из Белоострова. Весь день, от 10 — до 3-х, я проводил у него за работой, после 3-х бежал обедать и часто возвращался вечером, чтобы вместе на досуге решить некоторые вопросы и затруднения, почти ежедневно возникавшие при работе. Вечером велись долгие беседы, пока я не уходил к себе на квартиру. Работа шла своим порядком. С каждым днём всё более и более осваивался с И.А., привыкал к нему и через несколько недель скучал один, ждал с нетерпением его возвращения в Питер. Вечером, после лекций, мы стали чаще и чаще встречаться»⁶. О годах совместной работы сохранилось в библиотеке А.Н. Вершинского под № 261 издание лекций И.А. Шляпкина по русской палеографии с дарственной надписью: «Дорогому А.Н. Вершинскому с просьбой “чтоб исправить оже где ся описал”. Белоостров. 23. 2. 1913. И. Шляпкин».

Профессор Шляпкин был на свадебном торжестве у Вершинских 28 июля 1913 г., дарил книги и даже письменный стол, который находился в семье, пережив немецкую оккупацию г. Калинина в сентябре – декабре 1941 г.

А.Н. Вершинский посещал часто учителя и в годы Первой мировой войны. Об этом свидетельствует его письмо от 17 мая 1916 г. в Белоостров:

«Дорогой Илья Александрович! Перед отъездом хотел бы побывать у Вас и поэтому не сообщите, когда бы я мог запросто заехать к Вам. Возможно, что со мной будет один из моих товарищей по универ[ситету] Кудряшов. Помните, его Вы встретили в Арх[еологическом] Институте? – Он магистрант Платонова и занимается истор[ической] географией. Ему Вы сказали, что у Вас есть много Надеждинских материалов – и он очень просит разрешить ему приехать и посмотреть. Если двойное нашествие будет неудобно – сообщите. Буду ждать от Вас весточки, а пока – шлю привет Вам и Соф. Алекс. Жена кланяется. Ваш А. Вершинский.
P. S. М[ожет] б[ыть] дадите ответ с братом, который будет 19-ого. Нижегородская ул. д. 23 а. кв. 7»⁷.

В Белоостровском музее-даче хранились, кроме упомянутых в письме книг и бумаг Н.И. Надеждина, русского философа и этнографа, ценные коллекции древних крестов и икон, полотенец, древних и новых лубочных картин, собрание древних женских одеяний. Были там и книги из библиотек О.М. Бодянского, А.Н. По-

⁴ См.: Лакшин В.Я. Новые материалы об Островском (из дневника профессора И.А. Шляпкина) // Русская литература. – 1960. – № 1. – С. 151–155; *Он же*. «Рукопись, выхваченная из огня» // Наука и жизнь. – 1984. – № 8. – С. 124–125.

⁵ В фонде А.Н. Вершинского сохранилась часть проделанной работы. См.: Опись архива Сомровых (из собрания рукописей И.А. Шляпкина) // Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). – Ф. Р-2691. – Оп. 1. – № 345.

⁶ Профессор Анатолий Николаевич Вершинский. Дневник. Воспоминания / Предис. И.Г. Воробьевой / Подг. текста И.Г. Воробьевой, Т.П. Сергеевой / Комм. И.Г. Воробьевой, М.В. Строганова. – Тверь, 2005. – С. 35.

⁷ Российская Национальная библиотека (далее – РНБ). – Ф. 865, Шляпкин И. А. – Д. № 213.

пова, О.Ф. Миллера, Н.И. Надеждина, К.А. Коссовича, Этингера, М.Н. Островского, А.Н. Пыпина, Г.В. Есипова⁸.

В Белоостровье часто собиралась «трудовая дружина», в неё выходил и Петр Антонович Горчинский, тоже ученик Шляпкина. Издавая журнал «Тверская старина», А.Н. Вершинский испытывал недостаток в авторах и начал приглашать «солидных петроградцев». В их числе оказался П.А. Горчинский, подготовивший к публикации письма председателя Тверской губернской учёной архивной комиссии (ТУАК) А.К. Жизневского к И.А. Шляпкину. Их планировали поместить в номере за 1916 г., к 20-летней годовщине памяти А.К. Жизневского⁹. Но подготовленный и частично набранный номер журнала так и не вышел в условиях Первой мировой войны, и мне удалось опубликовать письма Жизневского к Шляпкину только в 2007 г.¹⁰

Военная опасность вынудила Шляпкина принять решение по отправке в Саратов части рукописной коллекции и библиотеки. Дело это оказалось очень сложным, в его разрешении приняли участие многие профессора университета, в том числе и П.А. Горчинский¹¹. К тому времени и относятся письма Вершинского к Горчинскому¹². Пётр Антонович Горчинский (1889–1937)¹³, – филолог, профессор Ленинградского университета, директор Фундаментальной библиотеки ЛГУ.

Публикуемые ниже письма к Горчинскому – единственное свидетельство о занятиях и настроениях Вершинского в первый революционный год. Весной 1918 г. Анатолий Николаевич выехал из Петрограда в село Нестерово (ныне Калининский район) к своим родителям – отцу, священнику Николаю Васильевичу (1859–1941), и матери Павле Алексеевне (1867–1943). Приезд к родным, судя по дате на почтовой карточке к Горчинскому, произошёл в начале мая 1918 г., что вносит уточнение в ранее написанную биографию А.Н. Вершинского¹⁴. Зима в Петрограде для четы Вершинских прошла трагически: у истощённых и больных родителей в марте умерла новорожденная дочь. В деревне Анатолий Николаевич «как измученная кляча, добрался до корма и покоя». Вскоре приехала его жена Софья Петровна (1893–1939). Жизнь Горчинского и его супруги Ольги Юльевны в Петрограде тоже была тяжёлой, и они просили приютить на лето сына Серёжу, но бытовые условия Вершинских не позволили это сделать.

Летом Анатолий Николаевич собирался продолжить научные занятия, начатые в Петрограде у профессора Шляпкина.

⁸ См.: Буш В.В. Илья Александрович Шляпкин: Некролог. – Петроград, 1920. – С. 14.

⁹ См.: ГАТО. – Ф. Р-2691. – № 341; Шитков А. Заложник эпохи: Материалы к жизнеописанию почётного гражданина города Старицы Тверской области Ивана Петровича Крылова – издателя, мецената и патриота. – Старица, 2000.

¹⁰ См.: Воробьёва И.Г. Письма А.К. Жизневского к И.А. Шляпкину // Тверская старина. – 2007. – № 26. – С. 23–33.

¹¹ Андреева Т.В., Соломонов В.А. Историк и власть: Сергей Николаевич Чернов, 1887–1941 / Отв. ред. А.Н. Цамутали. – Саратов, 2006. – С. 133–134.

¹² Материалы П.А. Горчинского находились в фонде И.А. Шляпкина, но при обработке в 1953 и 1962 гг. были выделены в самостоятельный фонд (РНБ. – Ф. 213. – № 38).

¹³ Годы жизни П.А. Горчинского приведены на основании Ленинградского мартиролога: 1937–1938. Электронный ресурс. Режим доступа: http://vizz.nlr.ru/search/lists/ukaz/227_18.html. Мои прежние указания, основанные на описи фонда Горчинского в РО РНБ, не верны.

¹⁴ См. Котлярская Л.А., Фрейденберг М.М. Из истории тверской культуры: Анатолий Николаевич Вершинский (1888–1944). – Тверь, 1990. – С. 41.

Последняя встреча Вершинского со Шляпкиным произошла в январе 1918 г. По его воспоминаниям, профессор «исхудал, лицо осунулось, голос стал тихим. Попросив остаться меня и П.А. Горчинского с ним, он прочёл нам духовное завещание, сделал все необходимые распоряжения на случай смерти и просил меня о том, чтобы я довёл дело издания “Собрания надписей” до конца. Он говорил, шутил, что умирать не собирается, но делает распоряжения на всякий случай»¹⁵.

И.А. Шляпкин скончался 16 апреля 1918 г. Вершинский собирался с силами, чтобы выполнить духовное завещание: «Грустно, что он уже в другом мире. Все эти дни живу воспоминаниями о нём, порою дохожу до странных переживаний и настроений. Собираюсь под этим настроением писать статьи о нём. Очень хочу начать работу по надписям».

Воспоминания о И.А. Шляпкине Вершинский написал, черновики их сохранились, но текст при жизни автора не был издан, нам удалось это сделать в 2005 г. В деревне А.Н. Вершинский начал работать и над рукописью по эпиграфике, пытался найти необходимые для работы книги, ездил за ними в Москву. Позднее он переписывал рукопись, дополнял и надеялся на её издание¹⁶. Одна машинописная копия книги была передана дочерью Вершинского Аллой Анатольевной академику Б.А. Рыбакову для возможной публикации, но она не осуществилась, и рукопись находится в Архиве Института археологии РАН¹⁷.

Интерес представляет письмо Вершинского от 26 мая 1918 г. с упоминанием, что «в Москве настроение гораздо лучше Питера, в Твери тоже, хоть спокойно, и крестьяне трезво смотрят на события, но мало понимают».

Как видим, историк заметил весной 1918 г. индифферентное отношение в деревне к происходящему, да и его поездка в Москву и Тверь не была сопряжена с опасностью. Любопытны факты о существовавших в то время ценах. Пересылка почтовой карточки, судя по наклеенным маркам, обходилась в 20 копеек, а поездка на лошади из деревни в Тверь стоила 150—200 рублей. Причём весной 1918 г. почтовая связь Петроград–Тверь была регулярной, доходили ценные посылки.

Примечательно отношение Вершинского к новым органам власти: он отказался от участия в Исполнительном комитете, хотя «очень просили, но я обещал помощь, уклонился от баллотировки, т.к. иначе я должен был бы вести дело до Учредительного собрания, а это мне не возможно».

Этот факт сообщён в открытом письме: то ли Вершинский не боялся последствий, то ли, скорей всего, не предполагал возможных последствий. Пока обсуждать такие вопросы было не опасно. Мы не знаем, что отвечал ему беспартийный Горчинский, так как ответные письма Вершинский, видимо, позднее уничтожил. Это предположение основывается на справке, опубликованной в Ленинградском мартирологе. В ней записано: «Горчинский Пётр Антонович, 1889 г., уроженец г. Вильно, русский, беспартийный, бывший директор библиотеки ЛГУ, преподаватель русского языка Военно-медицинской академии РККА, проживал: г. Ленинград, В.О., 9-я линия, д. 6, кв. 8. Арестован 27 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 21 октября 1937 г., приговорён по ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян в г. Ленинграде 30 октября 1937 г.»

¹⁵ *Котлярская Л.А., Фрейденберг М.М.* Указ. соч. – С. 48

¹⁶ Работа названа автором «Исторические надписи как источник по истории СССР» и посвящена русской эпиграфике XI–XVII вв. См.: ГАТО. – Ф. Р-2691. – Оп. 1. – № 253, 384.

¹⁷ *Рыбаков Б.А.* Русские датированные надписи XI–XIV вв. / Сер.: Свод археологических источников. – М., 1964. На это издание мне указала Е.Н. Жукова.

Может, тогда же пропали упомянутые 40 писем И.А. Шляпкина, которые в 1918 г. ещё были у Вершинского. В настоящее время их местонахождение неизвестно.

Текст писем к П.А. Горчинскому приводится в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации, сохранено подчёркивание в письмах Вершинского. Трудно читаемые слова даются в угловых скобках.

А.Н. Вершинский — П.А. Горчинскому¹⁸

15 (28) мая 1918 г. Нестерово
15/28 V, 1918

Дорогой Пётр Антонович!

Пишу Вам из Тверской губернии, куда приехал неделю тому назад. Эту первую неделю провёл так, как измученная кляча, добрался до корма и покоя. Не чувствую пока нормального состояния, но оно, Бог даст, придёт. Собрал все книжки Ильи Александровича, все его письма ко мне (до 40). Перечитал... Грустно, что он уже в другом мире. Все эти дни живу воспоминаниями о нём, порою дохожу до странных переживаний и настроений. Собираюсь под этим настроением писать статьи о нём. Очень хочу начать работу по надписям, но, увы, приехавший сегодня Н.Ф. Ми<неразб.> не привёз рукописи. Бога ради, перешлите её мне ценной посылкой по почте или с Грозовым¹⁹ в Тверь, Иванову²⁰. Первое удобнее, ибо лошадь до Твери — 150—200 рублей, а пароходы, благодаря мелководью, не ходят. Передайте мой и Соф<ии> Петр<овны> привет Ольге Юльевне. Дружески обнимаю Вас. Пишите хоть две строчки, но чаще. До следующего письма. Ваш А. Вершинский.

А.Н. Вершинский – П.А. Горчинскому²¹

26 мая 1918 г. Нестерово
26 V

Дорогой Пётр Антонович, не мог написать Вам раньше, т. к. только вчера вернулся из разъездов. Был в Москве, в Твери, позднее встречал жену. Теперь лишь в состоянии сесть за письмо. Прежде всего о деле. Вопрос о приезде Серёжи ко мне на лето, к сожалению, разрешился не в положительном смысле: здоровье мамы не

¹⁸ Почтовая карточка. Адрес: Петроград, Васильевский остров, 9 линия, д. 48. кв. 23. Гражданину Петру Антоновичу Горчинскому

¹⁹ Грозов А.А. – знакомый Вершинского, ученик И.А. Шляпкина. См.: Очерки научной деятельности профессора И.А. Шляпкина: К 25-летию его научной деятельности / Сост. А.А. Грозов. – СПб., 1907.

²⁰ Иванов Иван Александрович (1850–1927) – управляющий Тверской казённой палатой, председатель ТУАК с апреля 1896 г. С апреля 1917 г. состоял членом комиссии по приемке и размещению комнатного и музейного имущества в помещении Тверского дворца, с января 1918 г. – член комитета попечительства о русской иконописи. В 1918 г. вышел в отставку и уехал из Твери. О нём см.: Иван Александрович Иванов – председатель ТУАК: страницы биографии // К 120-летию Тверской учёной архивной комиссии / Сб. статей. – Тверь, 2004. – С. 61–73.

²¹ Почтовая карточка с тремя марками (15, 2, 3 копейки). Адрес: Петроград, В.О., 9 линия., д. 48. кв. 23. Петру Антоновичу Горчинскому

важно, прислуга кое-какая, другой найти не могли. Вот почему Серёжа не может приехать летом. Может быть, его устроить под Петроградом. Сходите переговорить от моего имени к Е.С. Троицкой. Она может помочь. Поездка в Москву доставила мне много удовольствия, быт гораздо меньше, книжные магазины — один восторг. Кое-что купил для себя, есть книжки и для Вас. В Москве настроение гораздо лучше Питера, в Твери тоже, хоть спокойно, и крестьяне трезво смотрят на события, но мало понимают. На днях едва не попал в члены Испол<нительного> Ком<итета>, очень просили, но я обещал помощь, уклонился от баллотировки, т.к. иначе я должен был бы вести дело до Учр<едительного> собрания, а это мне невозможно. Все домашние и я шлём привет Вам и Ольге Юльевне.

Ваш А. Вершинский.

P.S. Илью Александровича собираюсь скоро писать.

Роль А.Н. Вершинского в становлении тверского вузовского и общественного краеведения столь велика (его труды и методики заслуженно считают *вершиной* осмысления прошлого Верхневолжья, и это мистическим образом перекликается с его фамилией), что даже небольшие вновь выявленные свидетельства о его жизни, деятельности и гражданской позиции в сложную пору российской истории представляются весьма существенными и достойными предъявления их широкому кругу наших современников.